

Се Аньсюнь проделал долгий путь из Циньчжоу до самой столицы. Колёса его повозки мерно постукивали по гладкому столичному тракту.

Юноше еще не исполнилось и двадцати. Родом он был из самой обыкновенной деревушки в Циньчжоу, и отец, опасаясь, что сын всю жизнь прозябает в глуши, с ранних лет приучал его к чтению и письму. И вот теперь, когда представилась редкая возможность поступить в столичную академию Мусян, отец, переживая, что в большом городе его могут обидеть, заранее написал письмо своему племяннику.

Всё ради того, чтобы в столице у Се Аньсюня был хоть кто-то, кто присмотрит за ним.

Повозка плавно остановилась. Се Аньсюнь приподнял занавеску и увидел мужчину в черном, который широким шагом направлялся к нему, держа в руке меч.

— Б-брат... — пролепетал Се Аньсюнь, задрал голову и с опаской разглядывая грозного родственника, от которого исходила едва уловимая аура убийцы.

Сун Сюй увидел перед собой юношу с ясными, полными невинности глазами. Он тут же сбросил с себя напускную суровость и усмехнулся:

— Аньсюнь, испугался?

Се Аньсюнь поспешно замотал головой.

Глядя на столь послушного мальчишку, Сун Сюй приподнял бровь. Он не видел кузена много лет, а теперь заметил, что тот вырос настоящим красавцем — кожа да глазки, вид такой опрятный и чистый.

Даже какая-то щемящая нежность в облике проступила.

Сун Сюй отвел взгляд, снял с повозки дорожный узел и, подхватив кузена, направился к другой карете.

Тюк с вещами был небрежно брошен на облучок. Се Аньсюнь лишь молча проводил его взглядом, не решаясь подать голос. Хотя в узле оставался еще кусок сухой лепешки, теперь, когда он нашел брата, вряд ли ему придется доедать эти крохи.

— Залезай. Где ты остановился? Доставлю тебя туда, как только закончу дела, — Сун Сюй помог кузену забраться в карету.

Се Аньсюнь приподнял полог, чтобы войти, и замер.

Внутри сидел высокий мужчина в алом с черным шелковым халате. На поясе небрежно поблескивал красный нефрит, а черты лица были холодными и точеными, словно изваянными из камня.

От него веяло таким же ледяным холодом, как и от меча, лежавшего рядом.

Шу Юньчжи открыл глаза в тот самый миг, когда полог приподнялся. Его глубокий, пронзительный взгляд казался бездонным — стоило встретиться с ним, как отвести глаза становилось невозможно.

Сун Сюй, заметив, что Се Аньсюнь заглянул внутрь, нахмурился и поспешно опустил занавеску.

Он склонил голову:

— Прошу прощения, господин, Аньсюнь еще не знает порядков.

Спустя мгновение из глубины кареты донесся низкий голос:

— Хм.

Се Аньсюнь примостился на краю облучка и покосился на брата. Это был единственный человек в их роду, кто пробился в столицу. Говорили, он занимает там должность некоего главы зала. Отец называл это службой чиновника. Се Аньсюнь не особо вникал — он просто хотел увидеть столицу своими глазами.

Не успела повозка остановиться, как разверзлись хляби небесные. Ливень обрушился стеной, и Аньсюнь вмиг промок до нитки; капли так хлестали по лицу, что он почти ничего не видел.

— Сун Сюй, пусть зайдет внутрь.

Снова раздался низкий голос из кареты.

Сун Сюй замер, еще раз оценивающе взглянул на кузена. И правда, мальчишка пригож.

Не раздумывая, он сам подтолкнул Аньсюня в карету.

Се Аньсюнь не смел ни на что смотреть, ни слова сказать — лишь опустил голову и разглядывал мягкую обивку сиденья. Одежда липла к телу, доставляя жуткий дискомфорт, и он так сосредоточился на своем смущении, что не заметил, как сидящий напротив мужчина время от времени бросает на него внимательные взгляды.

Дождь постепенно стих. Се Аньсюню было не по себе, он уже хотел было попросить разрешения выйти, как вдруг мужчина снова заговорил:

— Скоро приедем. Не высовывайся.

Едва он договорил, карета остановилась. Шу Юньчжи поднялся, взял лежавшую рядом маску, надел её и вышел. Се Аньсюнь, не зная, как поступить, тоже собрался последовать за ним.

Сун Сюй тут же удержал его:

— Оставайся в карете. Мы закончим дела и отвезем тебя в гостиницу.

Не дожидаясь ответа, оба мужчины вошли в здание перед ними. Се Аньсюнь поднял глаза и прочел вывеску: Гостиница Хуайюн.

Это же гостиница, почему его не пустили туда?

Впрочем, он послушно остался ждать в карете.

Сун Сюй вошел первым. Слуга, увидев их, тут же спрятался за стойку, не смея поднять головы.

— Господин, они в комнате Тянь-два.

Едва он произнес это, дверь комнаты распахнулась. Оттуда выбежал человек в грубой домотканой одежде, но, увидев их внизу, задрожал и рухнул на колени.

— Ого! Смелости, я вижу, хоть отбавляй, а духу — кот наплакал, — Сун Сюй, прижимая к себе меч, поднялся на этаж и остановился рядом с коленопреклоненным.

Он выхватил клинок и кончиком приподнял подбородок мужчины, слегка оцарапав кожу.

— Господин? — Сун Сюй обернулся к Шу Юньчжи.

— Убить, — холодный приказ достиг ушей пленника.

Тот, глядя на Шу Юньчжи, разразился бранью:

— Ты так безжалостно расправляешься с невинными, не боишься, что двор тебя достанет?

Шу Юньчжи лишь приподнял бровь. Он медленно, шаг за шагом, поднялся по деревянной лестнице и остановился прямо перед ним.

Взгляд из-под маски был полон убийственного холода, и мужчина тут же поник, не в силах вынести этого давления.

— Двор? Что такое этот двор? Раз ты не хочешь называть заказчика, ты мне не нужен.

— Говорю, говорю! Это Динъюаньский хоу! Он приказал мне тайно проникнуть в Павильон Небесной тайны, чтобы выкрасть доказательства их заговора!

— Динъюаньский хоу? — Шу Юньчжи холодно усмехнулся. Он сделал шаг вперед, почти вплотную придвинувшись к пленнику, и тихо спросил: — И что... нашел доказательства?

— Нет... нет.

Теперь он был готов на что угодно, лишь бы сохранить жизнь.

— Нет, говоришь? Тогда пустить тебя вслед за моими людьми, которых ты погубил, — это будет даже слишком мягкое наказание, — Шу Юньчжи выпрямился и отступил на пару шагов. — Но я человек справедливый. Пусть будет так. В преисподней послужишь моим подчиненным в качестве спарринг-партнера.

Сказав это, он развернулся и ушел. Сун Сюй пронзил мужчину мечом, проверил пульс и, убедившись, что тот мертв, последовал за господином.

Вернувшись к карете, они увидели, что Се Аньсюнь по-прежнему послушно ждет. Шу Юньчжи приподнял бровь и покосился на Сун Сюя:

— Твой кузен... очень послушный.

Сун Сюй замер, а потом рассмеялся:

— Конечно. Хотя я давно его не видел, но помню — он всегда был таким.

— Хорошо. Поехали, отвезите его в гостиницу, а завтра можешь проводить его в академию Мусян.

— Слушаюсь.

Шу Юньчжи сел в карету и увидел, как Се Аньсюнь смотрит на него широко открытыми

глазами. Эта чистота во взгляде заставила его сердце на мгновение дрогнуть.

— Как тебя зовут? — спросил Шу Юньчжи.

— А? Я не звал!

Ответ был настолько наивным, что Шу Юньчжи, к собственному удивлению, усмехнулся. Вздохнув, он повторил:

— Это я неясно выразился. Как твое имя?

Се Аньсюнь наконец понял, о чем речь, и смущенно улыбнулся, отчего его щеки слегка порозовели.

— Се Аньсюнь.

<http://bllate.org/book/21733/2246346>